ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-134

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 апреля 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Меркулова В.П.,
	Назаровой А.М.
при секретаре	Диордиеве А.И.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Перова Д[redacted] В[redacted] о признании недействующими абзацев седьмого и двадцатого пункта 2, подпункта «а» пункта 32 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354,

по апелляционной жалобе Перова Д.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2014 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Перова Д.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителя Правительства Российской Федерации Непомнящего А.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия

установила:

пункт 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 (далее – Правила), раскрывая содержание понятий, используемых в Правилах, определяет, что исполнитель – это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги (абзац седьмой); понятия «жилое помещение» и «управляющая организация» употребляются в Правилах в значениях, определенных Жилищным кодексом Российской Федерации (абзац двадцатый).

Подпункт «а» пункта 32 Правил устанавливает, что исполнитель имеет право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги, а также в случаях, установленных федеральными законами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, – уплаты неустоек (штрафов, пеней).

Перов Д.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими приведенных нормативных правовых предписаний как предоставляющих любой организации, не являющейся исполнителем или управляющей организацией, право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги, тем самым нарушая волеизъявление собственников жилых помещений, к которым относится и заявитель, выраженное ими в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, выбравшего способ управления товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы нарушают его право на управление многоквартирным домом, предусмотренное жилищным законодательством, порождают недобросовестную конкуренцию и не обеспечивают эффективной правовой защиты от действий таких организаций.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2014 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе Перов Д.В., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и вынести по делу новое решение об удовлетворении требований.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель ссылается на то, что судом не исследованы и не оценены ни доводы, ни доказательства, представленные сторонами.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Оспариваемые в части Правила приняты Правительством Российской Федерации во исполнение части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации. Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2011 г., № 22, и в «Российской газете», 2011 г., 1 июня.

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации отношения по поводу управления многоквартирными домами, создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов, предоставления коммунальных услуг, внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги регулируются жилищным законодательством (пункты 8 – 11 части 1 статьи 4), и в случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в иных актах жилищного законодательства, положениям Жилищного кодекса Российской Федерации должны применяться нормы этого кодекса (часть 8 статьи 5).

С учетом приведенных норм суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что используемые в оспариваемых Правилах понятия должны соответствовать тем определениям, которые изложены в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Кодекс содержит понятие «жилое помещение» и признает таковым изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) (часть 2 статьи 15), а также определяет управляющую организацию в качестве стороны по договору управления многоквартирным домом, которая по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива, лица, указанного в пункте 6 части 2 статьи 153 Кодекса, либо в случае, предусмотренном частью 14 статьи 161 Кодекса, застройщика) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность (часть 2 статьи 162).

Поскольку абзац двадцатый пункта 2 Правил предписывает употреблять понятия «жилое помещение» и «управляющая организация» в значениях, которые закреплены Жилищным кодексом Российской Федерации, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что он полностью согласуется с положениями части 8 статьи 5 названного кодекса, что, в свою очередь, исключает довод о нарушении прав заявителя.

Согласно части 3 статьи 165 Кодекса органы местного самоуправления обязаны предоставлять гражданам по их запросам информацию о состоянии расчетов исполнителей коммунальных услуг (лиц, осуществляющих предоставление коммунальных услуг) с лицами, осуществляющими производство и реализацию ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, а также с лицами, осуществляющими водоотведение, о состоянии расчетов потребителей с исполнителями коммунальных услуг.

Приведенная норма устанавливает, что исполнителем коммунальных услуг являются лица, осуществляющие предоставление коммунальных услуг, на что указано в решении суда первой инстанции.

Подраздел 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляя положения о лицах, относит к ним граждан (физических лиц) – индивидуальных предпринимателей (статья 23) и юридических лиц (глава 4).

С учетом изложенного обоснован вывод суда о том, что абзац седьмой пункта 2 Правил, определяя исполнителя в качестве юридического лица независимо от организационно-правовой формы или индивидуального предпринимателя, предоставляющих потребителю коммунальные услуги, фактически воспроизводит положения Жилищного кодекса Российской Федерации и ему не противоречит.

Жилищный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность граждан и организаций, в том числе собственника жилого помещения, а также члена жилищного кооператива, своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги и предусматривает, что члены товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (далее – товарищество либо кооператив) вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества либо кооператива. В случае заключения товариществом либо кооперативом договора управления многоквартирным домом плата за коммунальные услуги вносится лицами, указанными в пунктах 1 – 5 части 2 статьи 153 Кодекса, управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного частью 7^1 статьи 155 Кодекса. При этом на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям (часть 1, пункты 4 и 5 части 2 статьи 153, части 5, 6^1 и7^1 статьи 155).

Согласно статье 161 Кодекса при управлении многоквартирным домом товариществом либо кооперативом указанные товарищество или кооператив несут ответственность за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома. Данные товарищество или кооператив могут оказывать услуги и (или) выполнять работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме своими силами или привлекать на основании договоров лиц, осуществляющих соответствующие виды деятельности. При заключении договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией указанные товарищество или кооператив осуществляют контроль за выполнением управляющей организацией обязательств по такому договору, в том числе за предоставлением

коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации Правил (часть 2^2). В случае заключения договора управления многоквартирным домом товариществом либо кооперативом с управляющей организацией коммунальные услуги собственникам и пользователям помещений в данном доме предоставляются управляющей организацией, в других случаях коммунальные услуги указанным собственникам и пользователям предоставляются лицами, несущими ответственность за содержание сетей инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества собственников помещений в данном доме (часть 11).

Согласно приведенным нормам исполнителями коммунальных услуг могут быть товарищество либо кооператив, а также управляющая либо ресурсоснабжающая организации, которым потребители в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом и на основании договора, содержащего условия о предоставлении коммунальных услуг, обязаны вносить плату за предоставленные коммунальные услуги. Данной обязанности потребителя уплатить деньги за предоставленные услуги соответствует право исполнителя в силу пунктов 1 и 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации требовать от потребителя исполнения этой обязанности, которая возникает из федерального закона и соответствующего договора, заключенного в том числе путем совершения потребителем действий, свидетельствующих о его намерении потреблять коммунальные услуги или о фактическом потреблении таких услуг (пункт 6 Правил).

С учетом изложенного вывод суда первой инстанции о том, что подпункт «а» пункта 32 Правил, предусматривая право исполнителя требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги, а в случаях, установленных федеральными законами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, – уплаты неустоек (штрафов, пеней), действующему федеральному законодательству не противоречит, является обоснованным.

Правильным является также и вывод суда о том, что оспариваемые заявителем нормативные предписания не закрепляют за юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), которое не осуществляет предоставление коммунальных услуг, право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги и поэтому не могут нарушать права заявителя в указанном им аспекте.

Разрешая дело, Верховный Суд Российской Федерации правомерно отклонил доводы Перова Д.В. о том, что Правила в оспариваемой части не обеспечивают эффективной правовой защиты от действий таких организаций, порождают недобросовестную конкуренцию, при этом правильно указав в решении, что эти доводы по существу сводятся к требованию исследовать вопрос об исполнении судебных актов, которыми удовлетворены требования заявителя, а также осуществить оценку фактов и обстоятельств, связанных с предъявлением ему платежных документов об оплате коммунальных услуг и

определением того, является ли организация, сформировавшая эти платежные документы, исполнителем коммунальных услуг, что не может быть осуществлено в порядке главы 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких данных суд пришел к правильному выводу, что абзацы седьмой и двадцатый пункта 2, подпункт «а» пункта 32 Правил действующему законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушают.

Верховный Суд Российской Федерации, установив, что оспариваемое положение не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, правомерно в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявленного требования.

Довод в апелляционной жалобе о том, что Верховный Суд Российской Федерации не учел при разрешении дела приведенные заявителем постановление Европейского Суда по правам человека и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 97-О, которые «разъяснили права, которые нарушили Правила в оспариваемой части», несостоятелен, поскольку постановления указанных судов вынесены по конкретным делам и отношения к рассматриваемому делу не имеют. Данный довод не опровергает выводы суда первой инстанции о том, что оспариваемый в части нормативный правовой акт не противоречит федеральному законодательству, прав и свобод заявителя не нарушает.

Утверждение в апелляционной жалобе Перова Д.В. о том, что судом не исследованы и не оценены ни доводы, ни доказательства, как заявителя, так и заинтересованной стороны, является необоснованным и опровергается содержанием решения суда первой инстанции, а также протоколом судебного заседания от 29 января 2014 г.

При проверке оспариваемых положений Правил на соответствие действующему законодательству суд первой инстанции не вправе был давать оценку документам ОАО «Дирекция единого заказчика Обручевского района», адресованным заявителю, решению и предписаниям Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве, поэтому несостоятельны и доводы апелляционной жалобы об отсутствии в решении суда первой инстанции оценки этих доказательств.

Иные возражения апелляционной жалобы по своей сути сводятся к доводам, изложенным в обоснование заявления, адресованного суду первой инстанции, которые были рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации, и им дана правильная оценка.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Перова Д[redacted] В[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.П. Меркулов

А.М. Назарова